

Культурная нищета России

(по материалам студенческого форума)

Орест Муштук

Осознавать довольно грустно
Метаморфозы нашей жизни:
Там, где кончается искусство,
Берет начало шоу-бизнес.

Из народного фольклора

Чуть больше года назад, 25 сентября 2012 г., Президент России В.В.Путин, выступая на заседании Совета по культуре и искусству, подчеркнул, что «наряду с очевидными достижениями в развитии культуры мы всё чаще сталкиваемся и с культурной нищетой, с разного рода подделками и «фастфудом от культуры». И здесь заложены очень серьезные риски. В первую очередь они заключаются в том, что мы сталкиваемся с возможностью потери собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня. Всё это ослабляет и разрушает общество. Обществом, в котором растворена культурная традиция, легко манипулировать. Теряется иммунитет к разного рода экстремистским, деструктивным и даже агрессивным идеям» [1].

В связи с такой оценкой состояния культуры в нынешней России в рамках виртуального форума студентам МЭСИ, изучающим политологию, было предложено ответить на вопросы: насколько риски, озвученные Президентом России, правомерны и что стоит за понятиями «культурная нищета» и «фастфуд от культуры»? А также согласны ли они с утверждением: «Там, где начинается шоу-бизнес, культура заканчивается»?

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук Московского государственного университета экономики, статистики и информатики. *E-mail:* Mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: культура, нищета культуры, шоу-бизнес, «фастфуд от культуры», коммерциализация культуры, национальный культурный код.

В форуме приняли участие 116 студентов-четверокурсников (пять групп «дневников» и две группы «вечерников»), средний возраст которых не превышал 20 лет. Все они родились и выросли уже в условиях капитализма, и для них даже коллизии конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века, связанные с завершением коммунистической эпохи и распадом СССР, – давно минувшие события, имеющие не большее отношение к сегодняшней жизни, чем монголо-татарское иго.

Поэтому вопрос о том, что собой представляет эта молодежь как особая социально-демографическая общность и результирующий социальный продукт радикально-либеральной капитализации и вестернизации России, и тем более такой наиболее продвинутой ее части, как студенческая, является весьма актуальным. В том числе через ее отношение к культуре и тем явлениям и процессам, которые в этой сфере сегодня доминируют, учитывая, что именно молодежь является массовым потребителем этой культуры и именно на нее прежде всего ориентируется шоу-бизнес и все то, что он производит.

В своем абсолютном большинстве участники форума солидарны с В.В.Путиным в том, что риск потери Россией собственного культурного лица, национального культурного кода, морального стержня действительно существует, и понятие «культурная нищета» для нашего времени более чем актуально.

«За прошедшие 20 лет капитализации России, – пишет Александр Б., – культура в нашей стране самым существенным образом обеднела. Во времена СССР у нас была своя собственная высокодуховная культура, люди ходили в театры, консерваторию, цирк. Мы были самой читающей нацией в мире! Сейчас все слилось в единую субстанцию, которая называется попсой, т.е. искусство для всех. А ведь общественный вкус всегда вульгарен. Людям просто лень думать, никто не хочет «прыгать выше головы», и большинство даже не пытается это сделать. Между тем все зависит не от роста («прыгать выше головы»), а от высоты планки,

через которую хотим перепрыгнуть. Сейчас в нашей стране она где-то в районе щиколотки».

С этих же позиций выступает Елена С., для которой «культурное обнищание» – это когда люди перестают чтить, уважать свои культурные традиции, пренебрегают ими; когда аморальное поведение становится нормой. А то, что в наше время выдают за культуру, является на самом деле контркультурой (эрзацкультурой) и порой вообще лишено всякого здравого смысла». В подтверждение своих слов Елена указывает на телепередачи, которые транслируются по Первому каналу, НТВ, ТНТ, МузТВ, MTV и др. («Дом-2!» «Каникулы в Мексике!») и им подобные, которые «ничего разумного и вечного не сеют – изобилуют сценами насилия и разврата. А ведь наша молодежь все это смотрит и воспринимает не как патологию, а как норму».

Точно к таким же результатам, по мнению Елены, приводит и неограниченная «интернет-свобода», в рам-

ках которой «вести себя нагло и разговаривать матом считается очень «круто». И молодое поколение впитывает в себя эти бесконечные потоки «гнилой» («помойной») информации как губка! А какое отношение к книгам, чтению?! Недавно наткнулась в Интернете на картинку, в которой говорится, что «читают только лохи, а нормальные люди смотрят ТВ». Это ли не признак деградации?!»

В таком же ключе высказывается и Кристина Л. В ее представлении «культурная нищета» – это «массовое невежество, и главное – отсутствие желания познавать мир, осваивать культурное наследие. Мы не пойдем в театр, мы выберем клубную тусовку; не будем читать классиков, будем читать блоги в социальных сетях. Нас развлекает шоу-бизнес, который нацелен только на получение материальной выгоды и имеет мало чего общего с культурой. В нас действительно нет стержня, растет агрессия. Взять хотя бы случай с так называемым русским Брейвиком. «Обществу важно только одно – получить максимальное количество удовольствия как можно скорее. В этом и есть весь смысл его жизни... Я ненавижу человеческое общество и мне противно быть его частью!» – цитата из его манифеста. Как знать, может, такие мысли возникли у него после просмотра очередного фильма, изобилующего жестокостью, или таких компьютерных игр, которые теперь составляют нашу культуру».

А вот что по этому поводу говорит Виктор Ш.: «Для меня “культурная нищета” более всего проявляется в том, что многие молодые люди не разделяют традиционных, складывавшихся на протяжении многих ве-

ков ценностей своего народа. К сожалению, мои сверстники мало читают и часто не имеют ни малейшего представления об элементарных вещах. Современная молодежь стала своего рода марионеткой в жестких руках массовой культуры, доступность и всеобщность которой избавляют молодого человека от необходимости работать над собой, развиваться духовно и физически. С красочных экранов телевизоров – одного из основных орудий массовой культуры – белокурые красавицы вещают народу, что главное – это престиж, которого может достичь каждый, только для этого надо купить новый гаджет. А это как-никак уже управление нашими примитивными потребностями. Откуда взяться духовности, если на телевидении царит пошлость?! Такое впечатление, что суть массовой телевизионной политики сводится к лозунгу: “Разбуди в себе идиота!”».

При этом участники форума четко разделяют понятия «культура» и «шоу-бизнес».

Так, относительно последнего Анна Е. констатирует: «...печальный факт – на сегодняшний день он (шоу-бизнес. – Авт.) не в состоянии предложить ничего такого, что можно было по праву считать культурой. В самом деле, те же *Pussy Riot* для меня – мутированный продукт шоу-бизнеса. Та же *Lady Gaga* в нарядах из мяса животных – его же большой феномен. Чему эти личности могут научить неокрепшие умы? Веди себя как можно наглее и бесчеловечнее и будешь счастливым? Хорошие ассоциации с шоу-бизнесом сразу на ум не приходят. Я не утверждаю, что он весь плохой, грязный и безнравственный. Есть люди в шоу-бизнесе,

которые занимаются благотворительностью, помогают нуждающимся и при этом не бьют себя кулаком в грудь со словами: «Вот какой я хороший!» Но это скорее исключение, чем правило. А ведь это тоже показатель культуры.

Однако для многих культура и ее новости сводятся к светской хронике, обсуждению того, кто на ком женился, кто с кем подрался и у кого экстравагантней сумочка. Думаю, можно с полным основанием заключить, что *современный шоу-бизнес – это оружие массового поражения, созданное для оупления сознания людей*. А у культуры совершенно противоположные цели – развитие органичной личности, способной продуктивно мыслить и адекватно воспринимать окружающую действительность, умеющей отличить подлинное искусство от контрафакта, подделки».

«Не путать культуру и бизнес» призывает Вирджиния К., ибо «шоу-бизнес – это не культура, а именно бизнес, который может претендовать на культуру или маскироваться под нее. Это нечто относительно недолговечное, узконаправленное, подчиненное корыстным интересам немногочисленных групп людей. Культура же – долговременный социетальный феномен, формирующий духовный мир человека безотносительно чьей бы ни было выгоды».

Подлинная культура воспитывает, образцовывает человека, прививает ему вечные общечеловеческие ценности, а шоу-бизнес ориентирован на низменные потребности человека, развращает его».

Весьма лаконична в своем определении сути шоу-бизнеса и Анаста-

сия Д.: «Это всего лишь современный Колизей, где люди, как сотни лет назад, смотрят различного рода зрелища, убивая не только время, но и культуру». Не менее выразительна и Тамара Б.: «Если разобрать понятие «шоу-бизнес» на составляющие, то мы поймем, что там одна лишь мишура, обман, фальшь и в конечном итоге нажива. Культура же несет в себе мощный заряд духовности, позволяет человеку возвыситься над своей биологической природой и первичными, в том числе низменными потребностями».

В таком же ключе высказывается Алексей Ш., подчеркивая, что «представители шоу-бизнеса – самый яркий класс, показывающий всю глубину культурной нищеты современной России! Слово «культура» никоим образом не представлено в словосочетании «шоу-бизнес». В нем главное – делать деньги, а культура только вредит сему «благородному» занятию. Для меня шоу-бизнес – это пустышка, сегодня есть, завтра все забыли. Культура же вносит бесценный вклад в развитие человека. Она непреходяща, она вечна».

Что касается «фастфуда от культуры», то это понятие воспринимается участниками форума в качестве синонима понятия «вредная пища» для умственного и духовного развития молодежи. Это слепленные наскоро разного рода телевизионные шоу (ток-, реали- и пр.), американизированные коммерческие сериалы и фильмы-ужастики. И так называемая жанровая проза (детективы, «женские романы», фэнтези, триллеры) и многое другое. Все эти «творения» по своему содержанию и целевым установкам не имеют никакого

отношения к подлинной культуре. Ибо они ориентированы на то, чтобы не просвещать, а развлекать, удовлетворять не высшие, а низшие потребности человека («хлеба и зрелищ»).

«Фастфуд от культуры», – отмечает Евгений К., – это то, что породил респектабельный XXI век... На место Пушкина пришла Донцова, на место Шаляпина – Тимати, и этот список можно продолжать до бесконечности. Верх над культурой взяли деньги, коммерциализация всего и вся, отношение не как к духовной пище, а как к развлекухе. И мы, словно в американском «Макдоналдсе», платим за весь этот «фастфуд», проглатывая его, и уже через несколько минут не помним, что «ели».

Евгению вторит Ксения П., подчеркивая, что, «желая быстро утолить свой аппетит и насытиться, мы бездумно поглощаем, схватываем на

лету скороспелые продукты «фастфуда от культуры», но через какое-то время обнаруживаем, что от этого насыщения не приходит удовлетворение. Душа не наполняется светом. И в этом «фастфудном» изобилии молодежи порой очень сложно понять, где правда, а где ложь, где грань между тем, что полезно для саморазвития, а что нет. Много навязывается модой и стандартами, чтобы соответствовать современному миру. На телевидении почти не показывают наши добрые мультфильмы, которые я так любила в детстве. На смену «Ну, погоди!», «Чебурашка и Крокодил Гена» и др. (теперь эти мультфильмы попали в категорию «18+», и их можно показывать только после 23.00) пришли мультфильмы «Лунтик», где главный герой – непонятное существо фиолетового цвета, «Губка Боб», «Симсоны» и другие им подобные мультфильмы».

II

Участники форума не ограничиваются определением сущности культурного обнищания России, а пытаются определить, какие объективные и субъективные факторы-причины лежат в основе «размывания нашей духовной самобытности и аутентичности».

И здесь в качестве исходной посылки следует привести суждение Анисии М.: «В рамках глобализации в мире происходит неконтролируемое заимствование культурных ценностей. Идет образование неких единых эталонов универсальной и наднациональной культуры, обращенной ко всему миру и представляющей ценности, нормы, идеи, образы,

символы, близкие всему человечеству. Это широкий слой культуры, базирующийся на общих процессах интеграции. С одной стороны, такие процессы способствуют сближению народов, расширению культурных контактов, взаимному обогащению, обмену, миграции людей, но с другой – негативные аспекты таких процессов кроются в возможности утраты народами своей культурной самобытности (аутентичности)».

Так вот именно в этом бездумном заимствовании и механическом копировании потребительских идеалов западной массовой культуры видится многим первопричина того, почему в России «происходит вестерниза-

ция образа жизни и моделей поведения не только молодежи, но и более старших поколений»; почему «общественное сознание все в большей мере переориентируется с духовных гуманистических ценностей на ценности материального благополучия»; почему «утрачивается историко-культурная индивидуальность отдельных территорий, поселков, малых городов».

«На момент падения Берлинской стены, – пишет Виктория С., – большинство молодых образованных россиян были сторонниками ценностей, которые в целом можно охарактеризовать как западные – это ценности демократии, свободы слова, неприятия имперской политики. Подростки обожали западную музыку и джинсы (тем более что все это было под запретом или труднодоступно), взрослые интеллигенты солидаризировались со своими восточноевропейскими собратьями-диссидентами, призывая порвать с прошлым, начать с «чистого листа» и строить открытое общество. Все советское – от одежды до идеологии – казалось жалким и примитивным по сравнению с энергией и процветанием на Западе.

Но вот «железный занавес» пал, а вместе с ним пали «оковы тяжкие», «темницы рухнули», искомая свобода «радостно встретила нас у входа». И как мы, будучи «детьми неволи», восприняли эту свободу? Мы от нее опьянели, и до сих пор ведем себя как в «доску пьяные», т.е. без каких бы то ни было внутренних тормозов и табу, без оглядки на Бога, закон, общественное мнение. Эта свалившаяся как снег на голову свобода стала для нас синонимом «вольной волюшки»,

право на поведение, неподвластное никаким внешним ограничениям и запретам».

Нельзя в этой связи не согласиться с Алексеем Ш. в том, что «демократия – это, по сути своей, тоже культура, и прежде всего поведенческая. И если в нашей стране все больше и больше граждан хотят свободы, похожей на распушенность, т.е. делать все, что захочу, и самое главное – порядка на грани анархии, то риск культурной деградации и вырождения прослеживается довольно четко».

Но дело не только в том, что мы оказались абсолютно неготовыми к тому, чтобы рационально, правовым образом пользоваться свободой и демократией. Свою роль сыграла наша иммунная незащищенность – неспособность противостоять тому, что Виктор Б. назвал «культурной оккупацией», т.е. массивной культурной экспансией западных стран, прежде всего в лице США, для которых духовное разложение и разоружение других стран и народов уже давно стали одним из краеугольных камней внешней политики.

В подтверждение этих слов в материалах форума приводятся предельно циничные высказывания А. Далласа, руководителя резидентуры Управления стратегических служб в Берне (Швейцария) во время Второй мировой войны, директора ЦРУ (1953–1961 гг.), об идеологическом развращении России, которые заслуживают того, чтобы быть воспроизведенными почти полностью: «Посев в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России... Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность. Отучим художни-

ков, отобъем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубине народных масс. Литература, театры, кино – все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства – словом, всякой безнравственности...

Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, – все это мы будем ловко и незаметно культивировать... Мы будем братья за людей с детских, юношеских лет, будем всегда главную ставку делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них шпионов, космополитов. Вот так мы это и сделаем» [2].

Было бы верхом наивности думать, что такого рода экспансионистские идеологические установки на духовное растление нашего народа (молодежи прежде всего) давно канули в Лету. Напротив, холодная война против России во всех ее формах (в том числе за счет щедрого финансирования «развития» демократии) продолжается. Сохраняется курс на то, чтобы «перекульгурить», перереформировать русского человека, т.е. сменить в его сознании систему базовых ценностей и идеалов, жизненных ориентаций и символов, героев и кумиров. И эти кардинальные перемены в сознании и мышлении, по замыслу заокеанских стратегов,

сами собой приведут к кардинальным переменам в законах, политической и социальной жизни страны. «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст».

«Посмотрите на «старушку Европу», – пишет Валентина Ц. – Под натиском «Макдоналдсов» и кока-колы она стерлась, потеряла свое величие, свой лоск. То же может случиться и с нашей замечательной страной... Америка разрушит русский дух не через военный конфликт, а навязыванием нам своих культурных идеалов».

В таком же ключе высказывается и Екатерина Н., которая считает, что «культура Запада уже чересчур проникла в нашу жизнь. Что связано, с одной стороны, с нашим стремлением быть ближе к наиболее развитым странам и жить так же хорошо, как живут они. А стало быть, и с желанием во всем подражать им. С другой – с широкомасштабной пропагандой «фастфудных» образцов западной массовой культуры, которым нам надо следовать с тем, чтобы стать похожими на них. Это подражание нужно западным странам, потому что наша культура всегда отличалась от их культуры, причем довольно значительно. У них уже давно всё отлажено с точностью часового механизма, выстроена универсальная модель поведения, исключающая эксперимент и девиации даже со знаком «плюс». Наша непредсказуемость их пугает, они хотят подогнать нас под свои стандарты, чтобы уже четко знать, что у нас на уме. Или еще лучше – сделать из нас безмозглых роботов, которые безропотно подчиняются и поклоняются пришлым (заезжим) кумирам и идолам».

Не менее усердствуют «творцы» Запада и в желании нас атомизировать, т.е. навязать свой сугубо индивидуалистический подход к жизни, заставить вести образ жизни одиночки по принципу «Каждый сам за себя, один Бог за всех!». При этом поклоняться не Богу, а золотому тельцу, ибо «где кошелек человека, там и его сердце, там и его душа».

Как бы то ни было, но факт остается фактом: вместе с бездумной вестернизацией и капитализацией России, а также открытием границ для «импорта» массовой культуры Запада в страну мутным потоком хлынули «буржуазные пороки». И то, что при социализме говорили о капитализме, оказалось не ложью, а правдой.

Пробил час золотого тельца – пришел культ денег и богатства как единственно достойной цели и смысла жизни. И в борьбе за обладание этим «тельцом» в сегодняшней России совершаются многочисленные заказ-

ные убийства, распадаются семьи, разводятся и превращаются в заклятых врагов ближайшие родственники и друзья.

А в молодежной среде, где с уходом всесоюзных детских и молодежных организаций оказался полностью разрушен механизм регулирования системы нравственных ценностей, этот культ породил и соответствующий ему жизненный идеал – ориентацию на то, чтобы «не заморачиваться», «услаждать плоть» и брать от жизни все. И как бы нам это не нравилось, но следует признать, что поведенческая культура (и мировоззрение в целом) нынешней молодежи (особенно в крупных мегаполисах с Москвой во главе) во многом формируются не по национальным, а явно по евро-американским стандартам и лекалам. Причем по худшим из числа не самых лучших. И *«молодежь, сама того не ведая и не понимая, превращается в инструмент ослабления России».*

III

Среди других факторов, отрицательно влияющих на культурное развитие России, участники форума указывают на неадекватную политику государства в этой области. Чиновники от культуры плохо различают понятия «массовая культура», «народная культура», «высокая культура». Не всегда четко понимают, что им «нужно продвигать и поддерживать с тем, чтобы затем можно было бы гордиться, а что притормаживать с тем, чтобы не углублять процессы «фастфудизации» духовной сферы». При этом самым негативным образом сказывается практика финан-

сирования культуры по остаточному принципу. Если в развитых странах отсчет бюджетных ассигнований на культуру начинается с 2% и выше, то в России их сумма едва дотягивает до 1%.

Скудность госбюджетных средств приводит к своеобразному культурному секвестру. Повсеместно (особенно на периферии) закрываются (или влекут жалкое существование) многие театры, музеи, библиотеки, детские театры, музеи, школы и др. Из инфраструктуры учреждений культуры на местах практически исчезли такие традиционные ее очаги, как

дома культуры, сельские клубы, где если не бесплатно, то по доступной всем цене люди с пользой для себя проводили свободное время. А раз такой возможности больше нет, то усиливаются процессы духовной пауперизации и маргинализации со всеми органически присущими им формами девиации: алкоголизмом, наркоманией, проституцией, «другой жизнью» подростков из групп риска.

Как отмечает Сергей М., не так уж далек от истины член Высшего церковного совета РПЦ архимандрит Тихон Шевкунов, когда говорит: «Если раньше образом России была кроткая девушка, которая стоит где-то у березки и с длинной косой, застенчивая, потупив глаза, то сейчас этим образом все агрессивнее становится пьяная девица, которая стоит у остановки, матерится... в телефон и пьет пиво» [3].

В материалах форума подчеркивается также, что в развитых странах в финансировании культуры большую роль играет крупный бизнес, вкладывающий в эту сферу немалые деньги. Не является в этом плане исключением и Россия. Однако «проникновение рыночных механизмов в нашу культуру, – замечает Михаил К., – имеет пока одностороннюю направленность: российский капитал предпочитает вкладывать свои средства преимущественно в высокодоходные и быстрокупаемые области искусства – в зрелища, развлекательную и эротическую индустрию, ориентируясь на валовые тиражи газет, журналов, массовую аудиторию, просматривающую фильмы, сериалы, телешоу. Качество их содержания его мало волнует: если

товар (а для него культура именно товар) покупают, значит, он удовлетворяет запросам потребителя».

По мнению Анжелики А., «внешние признаки упадка культуры, особенно в крупных городах, отнюдь не бросаются в глаза. Книжки издаются, фильмы снимаются, на лотках изобилие журнальной продукции. Поются новые песни, ставятся новые спектакли, строятся дома по индивидуальным архитектурным проектам... Так что упадок культуры связан не с дефицитом денег, а с «разрухой в головах» – невостребованностью качественных культурных образцов, богатого культурного наследия. Подлинную культуру заменил искусно поданный «ширпотреб». *Между тем коммерческий чистоган и культура – вещи, несовместимые друг с другом.*

Еще один из факторов культурной деградации России участники форума усматривают в снижении качества образования – одного из важнейших средств развития внутренней культуры человека, формирования его ценностной оснастки.

Непрекращающиеся попытки привести это образование к «божественным» западным стандартам (исходя из презумпции, что только западное – хорошо, тогда как все отечественное – плохо) дали результаты, прямо противоположные ожидавшимся. Далеко не самая худшая (а, напротив, одна из лучших) система подготовки высококлассных специалистов, благодаря которой страна по интеллектуальному потенциалу входила в число мировых лидеров, «приказала долго жить», уступив место системе, которая «хромот на обе ноги» не только в плане профессио-

нального образования, но и в решении такой стратегически важной для общества и государства задачи, как воспитание будущих специалистов социально и политически просвещенными и активными гражданами.

Несомненно, права Алина Г., когда подчеркивает, что «дошкольные учреждения, школы, вузы должны не просто передавать набор знаний и компетенций, они обязаны формировать мировоззренческую культуру личности, в том числе культуру гражданственности, патриотизма, уважения к социальным нормам и правилам общежития. Учить самостоятельно и критически мыслить, четко проводить грань между добром и злом». Без полноценных социально-гуманитарных знаний нет и не может быть полноценной личности, а в конечном счете и хорошего общества. И первый урок социально-гуманитарного знания как раз и состоит в том, чтобы помочь человеку найти себя в контексте своей эпохи и той общественной среды, в которую он погружен с раннего детства.

Между тем гуманитарная составляющая в нынешней системе российского образования, призванная решать все эти задачи, все в большей мере оскудевает и деформируется. Из учебных планов вузов вымываются (или преподаются в «кастрированном» виде) такие ключевые для формирования социального интеллекта и духовной культуры личности социально-гуманитарные дисциплины, как социология, культурология, политология и др. В школах упал до критической отметки уровень преподавания русского языка и литературы. У детей не формируется желание и стремление читать, не прививает-

ся любовь к произведениям отечественных и зарубежных классиков.

«Возьмите любой новый учебник для детей дошкольного или начального школьного образования, и вы не увидите ни одного классика! Все книжки для развития чтения состоят из непонятных стишков, замысловатых текстов новоиспеченных авторов», – пишет в этой связи Константин Л., подчеркивая, что «знает это не понаслышке, так как мама работает учителем начальных классов».

Об этом же говорит Татьяна Ш., чья мама также преподает в средней общеобразовательной школе, подчеркивая такой фактор снижения качества преподавания, как заповедная бюрократизация. «Необходимость заполнять ворох всякого рода письменных отчетов и планов порождает острую нехватку времени, чтобы прививать детям любовь к прекрасному. Чтобы обогащать их память и чувства знаниями лучших достижений отечественной и мировой культуры».

В качестве еще одного фактора обеднения культурной жизни россиян участники форму называют «сумасшедший ритм сегодняшней жизни». «Фастфуд от культуры» и «культурная нищета» – это, по мнению Александры С., причина и следствие, напрямую связанные с тем, что «в современном ритме жизни люди не успевают читать Толстого с Достоевским должным образом и объеме, необходимым для духовного развития личности. Как складывается наш день? Метро, машина, пробки, работа, учеба, снова дорога домой, работа по хозяйству и скорее спать, ибо завтра то же самое. Спросите своих знакомых, коллег, когда они последний раз были в театре? Когда

последний раз посещали выставки? Думаю, что большинство многозначительно закатила глаза, пытаясь вспомнить: «В правда, когда?» Однако обвинять их в «культурной нищете» было бы глупо... Другие времена, другие запросы, другие нравы. И это касается не только литературы, все гораздо шире».

С этих же позиций выступает и Эниса З.: «Признаться честно, не всегда есть желание смотреть заумные фильмы, читать гениальные произведения, иногда просто хочется отвлечься на что-нибудь “разовое”, чтобы тебя не мучали мысли о смысле жизни, устоях общества и прочих проблемах, когда и своих хватает сполна. И это вовсе не «культурная нищета», просто каждому свое и в свое время. Манит “фастфуд от культуры”? Это лучше, чем ничего!»

При этом Эниса признает, что «далеко не все делается лишь ради искусства, и в большинстве действий «творцов фастфуда» прослеживаются четко выраженные нотки корысти и алчности». Но при этом считает, что эти действия не заслуживают порицания. «В конце концов, пока нормы права соблюдены, все законно, ведь у нас как-никак демократия... А что касается чтения классики, то сейчас это не показатель нравственного превосходства, а всего лишь дело вкуса».

С этой точкой зрения категорически не согласна Анна Д., не без основания полагая, что «нельзя культурную безвкусицу просто прикрывать нехваткой времени. Мы живем в стране

с потрясающим культурным наследием!!! Есть вещи, которых просто аморально не знать, и творчество Толстого, к примеру, отношу к ним. Потому что оно развивают вкус, мозг, душу, в конце-то концов! Где же еще набраться мудрости, как не из классической литературы и хорошего кино?» И еще: «Трагедия не в том, что люди не знают истинную культуру, а в том, что их духовная жизнь лишена культуры. Даже в общении, где царит злословие, пошлость, цинизм».

С Анной солидаризуется Татьяна Ф.: «Мир нанотехнологий и прогресс поменяли нашу жизнь до неузнаваемости: на смену живому общению пришли мобильники и Интернет, игры в прятки и катание на горках заменили компьютерные игры. Книжки и те сделаны в электронном виде. Самым кардинальным образом изменился и ритм жизни – сейчас всем нужны деньги, и, чтобы их заработать, надо крутиться как белка в колесе. И в этой повседневной борьбе за выживание, какие книги, какие походы в театр?.. Но, подождите, ведь раньше тоже было тяжело, однако на все находилось время! В том числе на детей, которым читали сказки, стихи С. Маршака, К. Чуковского и др., а теперь сажают за компьютер или ставят мультик. Так что дело не в дефиците времени, а в оскудении духовных запросов, которые все в большей мере сводятся к алгоритму: посмотреть что-нибудь лёгонькое, чтобы нервы пощекотало, а думать не пришлось».

IV

О собо следует отметить, что не все участники форума приемлют максиму: «Там, где начинается

шоу-бизнес, культура заканчивается», предлагая огульно «не чернить всех черной краской», а научиться

«отделять зерна от плевел», настоящее искусство от подделки. «Разве можно вешать ярлык “фастфуда от культуры” на такие популярные сегодня телешоу, как “Голос”, “Минута славы”, “Битва хоров”, танцы со звездами на льду и на паркете, цирк и др.? – спрашивает Вероника Ч., и отвечает: – Конечно же нет». Подчеркивая, что в этих телешоу «культура не только не заканчивается, а как раз наоборот развивается. Причем в самом высоком смысле».

Что «вместе с восхищением и гордостью от осознания того, как много в России истинных талантов, настоящих самородков на попроще культуры, приходит понимание, что подлинное высокое искусство у нас никогда не умрет». И те, кто является его хранителем, кто, говоря словами директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, «за двадцать лет научились обороняться» от агрессии «американизированного фастфуда» и оберегают наше культурное наследие, заслуживают того, чтобы называться «героями нашего времени».

Нельзя не согласиться с Кристиной Б., которая пишет: «Когда посещаешь замечательный театр «Ленком», ГАБТ, Музыкальный театр им. К.С.Станиславского и Вл.И.Немировича-Данченко, МХАТ, Музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина, Третьяковскую галерею и другие учреждения культуры, то ощущаешь свою сопричастность великой и могучей русской культуре. Понимаешь, насколько это далеко от идей «хватай, глотай, развлекайся», которыми нас пичкают творцы «фастфуда». И возникает желание поклониться в пояс всем тем, кто благодаря своему огромному таланту, не-

смотря ни на что, в том числе на мизер в виде зарплаты, которую им платят, сумели сохранить в себе силы и желание служить культурным идеалам».

Несомненно, прав и Михаил К., когда высказывает твердое убеждение, «что любой народ, любая нация могут существовать и развиваться только в том случае, если они сохраняют свою культурную идентичность, не теряют своеобразия своей культуры. При этом вовсе не нужно отгораживаться от культуры других народов и наций, а перенимать и осваивать все лучшее».

Заслуживают внимания и пронзанные оптимизмом слова Виктора И., что, «несмотря на все попытки вестернизации и примитивизации, нашу традиционную культуру уничтожить нельзя. Потому что она действительно уникальна, как уникален и наш менталитет – своеобразный иммунитет от гадости, идущей со стороны Америки». Имеет непреходящее значение также «простой русский дух, который достаточно могуч, чтобы естественным ходом вещей переработать чужое и выbleвать лишнее – все то, что претит ему по мировосприятию, укладу жизни, корневым основаниям».

В это же оптимистическое русло органически вписывается и суждение Алексея Ф., который пишет: «Русского человека нельзя отформатировать, нельзя загнать в заранее определенные кем-то рамки, так сказать, «механизировать». И как бы ни старались в этом плане наши западные «доброжелатели», мы никогда не потеряем своего морального, культурного и национального стержня!»

Но при всем этом, настаивают многие участники форума, свое веское слово должно сказать государство, которое, повернувшись лицом к культуре, «в силах изменить нравственный и культурный климат в стране». В том числе редакционную политику отдельных телеканалов, газет, журналов, кинематографа и т.д. А также понять, что не все отрасли воспроизводства общественной жизни самокупаемы. И для того чтобы наука, культура, образование, медицина могли успешно развиваться в нужном для общества направлении, им требуется полноценное государственное финансирование.

В равной мере следует уяснить, что, говоря словами Н.Д.Солженицыной, сказанными на Российском литературном собрании 21 ноября 2013 г., «конкурентный выигрыш в этом жестком мире... сегодня обеспечивает не запасы сырья, а качество образования и творческий потенциал людей» [4].

И критерий успешного развития различных форм культуры должен быть только один – общественная польза, а не деньги, производство того, что выигрышно не с материальной точки зрения, а с духовной, что несет людям свет и развивает чувство прекрасного.

Примечания

1. URL: <http://www.pravoslavie.ru/smi/56359.htm>
2. URL: <http://svyatorus.com/vneshnyaya/1032-dalles-dalles-dalles-svidetelstva-oplanedlya-rossii-i-ego-posledstviyah.html>
3. URL: <http://state.kremlin.ru/face/16530>
4. URL: <http://kremlin.ru/transcripts/19665>

ОБЗРЕВАТЕЛЬ
BSEVER